Глаза Сяомань засияли, и она спросила:

— Что ты делаешь на прогулке?

— Это… просто нахожу место с красивым пейзажем. Ем что-нибудь, играю, фотографирую… — голос Юй Цинши становился всё тише и тише. На самом деле, он совсем не находил это весёлым! — Если ты хочешь пойти, мы также можем взять с собой Аромата!

Они могли бы присмотреть за ним вдвоём.

Мяомяо нельзя было выводить, иначе они бы взяли с собой и её.

— Вау! — воскликнула Цзян Сяомань с тоской в глазах. Она почти кивнула, но вдруг вспомнила что-то, надулась и начала всхлипывать: — Но я не могу. У меня нет времени.

— Почему?

Цзян Сяомань снова захотелось плакать. Она представила, как пойдёт в красивое, живописное место с Юй Цинши и Ароматом, будет играть вместе, потом съест конфеты и печенье.

Это было бы очень чудесно!

Сяомань уже давно не играла.

Но она не могла пойти.

У-у-у-у-у…

Девочка чувствовала себя очень противоречиво, как будто в её голове боролись две Сяомань.

Одна говорила: «Просто иди, это нормально — пропустить одно занятие». Другая говорила: «Не ходи! Ты забыла, что дядя сейчас не может позволить себе даже поесть лапши с говядиной? Разве ты не чувствуешь вину перед бабушкой и дядей, бла-бла-бла?»

Когда Сяомань думала об этом всё больше и больше, у неё начали капать слёзы.

Она сказала, плача:

— Мне всё равно нужно идти в школу. В эти выходные учитель хобби-класса сказал, что покажет нам, как разбивать кирпичи голыми руками. Я хочу пойти и посмотреть на это… Я

уже долго училась, но так и не научилась. Бабушка говорила, что если ты избегаешь страданий сейчас, то будешь страдать потом. Если ты не будешь питаться слезами учёбы, то вместо них будешь питаться слезами жизни. У-у-у-у-у, я не могу идти. Ты должен уйти домой сейчас же!

Цзян Сяомань убежала.

Она совсем не хотела видеть Юй Цинши. Девочка боялась, что будет слишком взволнована, что потеряет контроль и пойдёт с ним.

А этого ей совсем не хотелось.

Юй Цинши безучастно смотрел на её спину, убегающую от него, как будто о чём-то размышлял.

В итоге Цзян Сяомань всё же пошла на занятия.

Но она училась, плача, и даже в классе сидела послушно, плача.

В её сердце было так больно, так грустно. Цзян Сяомань хотела сдаться, но была хорошей девочкой.

Она уже пришла, поэтому продолжала учиться. Но ей всё равно хотелось плакать.

Учитель посмотрел на неё и подумал: «Неужели ребёнок наконец-то не может выдержать уроки?»

Приходить сюда на занятия было так больно и утомительно, никто из других детей не упорствовал, как она.

«Наконец, и эта не выдержала и даже заплакала. Что ж, это не странно».

«Дети в наше время не могут переносить трудности. Ну да ладно».

Сяомань последовала за учителем, со звуком «ха!» глубоко вдохнула и встала в стойку.

Затем она продолжила плакать.

Учитель: «…»

Она вытянула ноги…

И после этого продолжила плакать.

Они сделали небольшую остановку, чтобы немного отдохнуть.

Учитель сказал:

— Ученица Цзян Сяомань, если тебе тяжело, ты можешь сначала передохнуть.

Сяомань покачала головой:

— Учитель, пожалуйста, продолжайте. Я ничего не скажу.

Её слезы всё ещё текли!!!

Учитель посмотрел на её лицо, залитое слезами, но она не издала ни звука. После некоторого колебания в воздухе вдруг раздались хлопки. Ученики были удивлены и посмотрели на учителя.

Учитель отозвал её в сторону и похвалил:

— Все должны учиться у Сяомань. Мы не знаем, что она пережила, но видим её упорство. Разве она не несчастна? Да! Но сдалась ли она? Нет. Это пример, которому вы должны следовать в будущем.

— Студентка Цзян Сяомань может упорно заниматься в классе с таким непреклонным духом! Вот ты! За твоё обучение заплатили, но приходишь сюда только спать. Разве тебе не стыдно? Разве не чувствуешь себя виноватым? Так, два мальчика сзади. Встаньте и пробегите два круга.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/47684/2038398